

Бессмертные и буддийские культиваторы шли вплотную за ним. Преподобный Да И был одет в лунно-белую полумантию монаха, обнажающую две бледно-золотые руки, и шел по направлению к городу Вучжэн на северной границе Даву. Бацзе держал кран, чтобы легче было разгрести, и высокомерно следовал за преподобным Даи.

Преподобный Дайи внешне ничем не отличался от обычного старого монаха из дикого храма. Он не излучал свет Будды и не демонстрировал никакой благоприятности, а просто шаг за шагом шел в сторону города Вучжэн. Но Бацзе - другое дело. Под тщательным обучением преподобного Дайи он успешно достиг статуса бодхисаттвы. Он достиг пика силы бодхисаттвы и выпустил легкое золотое облако, покрывающее тысячу миль вокруг его головы. На облаке стоят 36 три золотые ступы, а на вершине каждой ступы - светло-золотая реликвия размером с рисовое ведро, плавающая на носителе, испускающая круги плотного света Будды, сияющего во всех направлениях.

Вокруг пагоды сидит со скрещенными ногами монах Бацзе. В буддийском царстве существует множество священных буддийских сект, среди которых есть [-] человеческие фигуры, возвращенные духами и чудовищами. Но эти крупные мужчины одеты в полный комплект доспехов, а за их головами сияет слабый круг света Будды. В чем же разница между Буддой из книги?

Многочисленные воины Великого У в городе Вучжэн нервно открыли свои луки и арбалеты, убивая преподобного Да И и монаха Бацзе.

Но почтенный Да И лишь неодобрительно махнул рукой вперед и равнодушно сказал: "Там, где стоит бедный монах, не должно быть бедствий от мечей и солдат".

После крика преподобного Да И, мечи, пистолеты, сабли, алебарды и другое оружие, которое несли эти воины Да Ву, одновременно окутались слабым золотым светом.

Эти солдаты только почувствовали, что их руки стали легче, а острое оружие для убийства и поджога в их руках превратилось в яркие и ароматные цветы, а капельки воды на лепестках, очевидно, были свежими цветами, только что сорванными с цветочных веток.

Со звуком "Бум" Великий Генерал У Ланг Цинфэн, охранявший город Вучжэн, с ревом спрыгнул вниз с вершины города и уже собирался одним когтем вырвать сердце Почтенного Дайи. Но Почтенный Дайи небрежно указал на него, и тяжелые доспехи на теле Ланг Цинфэна внезапно превратились в доспехи из жареных цветов, сотканные из мелко нарезанных диких цветов, полностью потеряв всякую защитную силу.

Несколько очень тонких шелковых лент, сделанных из шелка корня лотоса, обвилились вокруг тела Ланг Цинфэна. Эти шелковые ленты глубоко проникли в суставы Ланг Цинфэна, плотно зажав демоническую силу в его теле. Ланг Цинфэн зарычал и выругался, но не мог пошевелиться, он упал на землю, как камень.

Крепкая городская стена города Вучжэн внезапно рухнула, превратившись в пологий холм, покрытый цветами. Преподобный Дайи, не глядя по сторонам, поднялся по склону холма вместе с монахом Каобачэном, за короткое время вышел из города Вучжэн и направился в следующий военный городок. Позади преподобного Дайи, не говоря ни слова, выстроились бесчисленные бессмертные и буддийские культиваторы. Они продвигались вперед один за другим в соответствии с их уровнем культивирования, и среди них было много золотых бессмертных.

В горах Далун Почтенный Дайи набрал несколько случайных культиваторов, которых

заставили бежать демонические боги чужого домена, а также бессмертных из малых и средних бессмертных сект и буддийских культиваторов. Индивидуальная сила ограничена, но когда они собираются вместе, то становятся мощной силой.

Возможно, им все еще не хватает высококлассной силы, но только с точки зрения количества тех великих лидеров, которые обучались в течение 33 дней, их отдельные секты могут не иметь [-]% от количества людей здесь.

Команда из стольких бессмертных и буддийских культиваторов растянулась на тысячи миль. Они шаг за шагом следовали за досточтимым Дайи, прорвались через военный город У и приблизились к столице У.

Мастер Шоучжуо, колебавшийся между щедрыми условиями, предложенными даосизмом и буддизмом, услышал это и не мог не прийти в ярость. Он оставил Лю Бана и монаха Сянчана в столице Великой У, а сам в гневе привел большое количество бессмертных, присоединившихся к Великой У, чтобы приветствовать северян.

Две стороны встретились на равнине в десятках тысяч миль от столицы Великого У. Почтенный Да И и мастер Шоу Жуо приказали ученикам, стоявшим за ним, выстроиться на равнине. Двое пошли вперед поодиночке и встретились на холме посреди равнины. .

Бесчисленные духи пустоты смотрели на это место, и все великие силы в мире Паньгу обращали внимание на движение здесь.

Понятно, что преемственность Человеческого Государя связана с владением миром Паньгу, а человеческая раса является главным действующим лицом мира Паньгу. Что касается изменения положения императора, то бессмертные и будды с мощными базами культивации могут только помогать за кулисами, и они, конечно, не смогут открыто бороться за трон.

Духовная династия, поддерживаемая даосской сектой, была полностью уничтожена дружественной армией бога-демона, а династия Цзин, поддерживаемая буддийской сектой, была стерта с лица земли даосской сектой с помощью довольно неприятных средств. Теперь, когда буддизм и даосизм потеряли кандидатов в императоры, которые были выращены вечным копьём, они могут сосредоточиться только на Да Ву.

Хотя нынешняя мощь Великого Ву немного меньше, чем у Цзинчао и Линчао, это также большая страна с большим количеством людей, особенно Ву Тяньмин имеет сильную ауру императора в своем теле. Намерение даосской секты состоит в том, чтобы позволить Ву Тяньмину отречься от трона, и использовать средства, одобренные путем небес, чтобы отречься от ауры императора в своем теле к Лю Бану.

Лю Бан также является человеком, который бесчисленное количество раз сражался в мире смертных, включая опыт императора. Если он правильно распорядится своими силами, пока даосская секта тщательно оберегает его, у него все еще есть шанс побороться с Дайюем.

И в буддизме тоже есть такая идея. Хотя император Угу, которого они тщательно готовили, был убит, и готового нового императора под рукой нет, но пока Даюй находится в руках буддизма, они могут полностью бороться внутри Даюй. Вырастить несколько учеников клана, преданных буддизму, а затем позволить У Тяньмину передать трон этим ученикам клана.

Это - желаемое за действительное для буддизма и даосизма.

Владение императором - самое важное звено в буддийских и даосских планах богов. Тот, кто сможет контролировать конечную власть богов, кто сможет захватить положение императора, сможет полностью контролировать мир Пань Гу. Люди, правила Трех царств, собирают силу небес во всем мире Паньгу, чтобы совершать определенные действия.

Ва Хуанши обращает внимание на происходящее здесь движение, она не хочет, чтобы Да Ву попал в руки буддизма и даосизма, и не хочет, чтобы статус Дайюя был поставлен под сомнение.

Все великие мастера царства Дао Священной Лиги также обращают на это внимание. Они надеются лишь на сохранение нынешней ситуации и не хотят, чтобы мир Паньгу перешел под контроль некой силы, представляющей большую угрозу.

Естественно, Семь Будд и Девять Дао и многие их ученики следят за каждым шагом здесь.

Они так долго планировали великий план по закреплению богов, но из-за собственного эгоизма попали в переделку. Великий Ву в данный момент является их последней надеждой на успех в ближайшем будущем, естественно, они хотят контролировать Великий Ву в своих руках, иначе зачем бы они предлагали такую высокую цену мастеру Шоучжуо?

Многочисленные духовные чувства внимательно наблюдали за преподобным Дайи и преподобным Шоу Жуо. В этот момент они вдвоем затронули умы всех влиятельных людей в мире Пань Гу.

Монахи стояли в сотнях метров друг от друга, их глаза мерцали, и только они понимали, что представляют собой их взгляды.

После долгого противостояния друг другу, мастер Шоужуо сказал глубоким голосом: "Монах, Дау - это место, где живут бедные даосы, а ты пересек границу."

Почтенный Дайи слегка улыбнулся, сцепил руки вместе и сказал глубоким голосом: "Друзья даосы, это заявление нелепо. Этот континент Паньгу был преобразован телом мудреца Паньгу, и каждая гора и река - это наследие мудреца Паньгу. Дау только что пришел сюда, осмелюсь спросить, на какой горе или воде на территории Дау выгравировано имя даоса?"

Двое долго смотрели друг на друга, как бойцовые петухи, а мастер Шоу Жуо вдруг усмехнулся: "Где ты услышал эту новость?"

После минутного молчания почтенный Дайи махнул рукой бесчисленным бессмертным, стоящим за мастером Шоу Жуо: "Выходите!"

Десятки огней мечей выстрелили, как лошади, и устремились к затылку преподобного Дайи. Лицо мастера Шоужуо изменилось, он взмахнул рукой, и большие облака в небе превратились в облачный занавес, закрывающий небо и покрывающий столбы, и сильно ударили по убегающим цзяньгуаньцам.

Почтенный Дайи громко рассмеялся, восемнадцать буддийских бусин в его руке взлетели одна за другой, и восемнадцать последовательных скоплений интенсивного золотого света завывали и ударили в облачный занавес, разбив огромный облачный занавес на куски и превратив его в бесчисленные осколки. Разноцветные облака разлетелись во все стороны.

Воспользовавшись спасением почтенного Руо Дайи, эти летающие огни мечей уже исчезли в рядах бессмертных и буддийских культиваторов позади почтенного Дайи. Небесное существо в

одежде Цин, которому на вид было более ста лет, торжественно крикнуло в эту сторону: "Будда Дайи, мой младший брат притворился, что присоединился к Даву по указу Будды, но был принят неуклюжим демоническим способом, и успешно обнаружил их личность. Секрет!"

Мастер Шоучжуо был так зол, что его лицо посинело, он сурово крикнул: "Ты презренный негодяй, бедняк относится к тебе с искренностью, а ты на самом деле..."

Почтенный Дайи громко рассмеялся, золотой лотос выскочил из-под его ног, поддерживая его, чтобы быстро отступить. Он сурово крикнул: "Господин Шоучжуо, прекратите нести чушь, мы с вами будем использовать наши собственные методы, чтобы разобраться с этим делом У. У Дихоу, мастер Будда, вы уже догадались, что я послал кого-то тайно обсудить с вами?"

Дядя Да Ву, Ву Дихоу, вышел из ряда позади почтенного Да И, и он был среди десятков огней меча.

Одетый в тяжелые доспехи, У Дихоу отдал честь почтенному Да И и громко крикнул: "Пока Будда гарантирует, что Сяован будет жить вечно и наслаждаться славой и богатством, Сяован обязательно подчинится приказам Будды Дайи". Шесть человек на территории Даву Все люди в городе находятся под контролем Сяо Вана, пока Будда отдает приказ, половина У - на ладони Будды!"

Выражение лица мастера Шоучжуо резко изменилось, он взмахнул рукавами и ударил У Дихоу по голове.

Почтенный Дайи уже стоял перед Ву Дихоу, размахивая ладонями, чтобы крепко поймать рукава мастера Шоучжуо. Раздался лишь раскат грома, и в небе вспыхнули золотые и голубые двухцветные цветы лотоса. Почтенного Дайи и мастера Шоужуо потрянуло, как от удара молнии, и они одновременно извергли кровь и отступили. Прямо на месте, где они стояли, в воздухе появились две черные дыры, идентичные очертаниям их тел, и они долго не рассеивались. Удар только что казался преуменьшенным, но на самом деле он уже уничтожил пустоту вокруг них.

Услышав смех Илу, монах Сянчан радостно привел сюда десятки буддийских святых, скачущих галопом под благоухающим ветром и благоприятными облаками.

"Брат Дайи, ты сделал большой вклад в развитие буддизма!"

Вслед за монахом Сянчаном, Хэ Лие Лю Бангом и его отрядом с сияющим лицом и огнедышащими глазами. (Продолжение следует.